

Да здравствует 33-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА СМЕНУ!

ОРГАН СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ

№ 133 (4020). Понедельник, 6 ноября 1950 года. Цена 20 коп.

Великий Октябрь

ЗАВТРА—великий праздник годовщины Октября. С огромной радостью встречает этот праздник весь советский народ и сотни миллионов людей за рубежом нашей страны.

33 года назад, прорвав звено империализма, трудовой народ России под руководством испытанной и закаленной в борьбе большевистской партии и ее вождей Ленина и Сталина совершили социалистическую революцию.

Вечером 25 октября 1917 года с трибуны Второго съезда Советов Владимир Ильич Ленин доложил представителям народа—рабочим и солдатским депутатам:

«Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась».

С этого дня началась новая эра в истории человечества. Появился новый общественный строй, при котором навсегда не стало эксплуататоров и эксплуатируемых. Впервые в истории трудовой народ, сбросив ярмо угнетения, приступил к управлению страной.

В те же дни, с той же трибуны Владимир Ильич провозгласил первые декреты республики, рудящихся: Вся власть Советам!, Мир — народам! Земля — крестьянам!

С тех пор наша страна прошла великий славный путь. Построен социализм. Мы движемся уверенно к коммунистическому обществу, о котором в свое время страстно мечтали передовые люди многих поколений. Коммунизм стал реальностью. Это — наше замечательное завтра.

А сегодня над осуществлением этой задачи с особым упорством

и энергией трудится весь советский народ: быстрыми темпами растет производство на фабриках и заводах, на бескрайних просторах необъятной страны Советов появляются агрогорода, преобразуется природа. С огромным энтузиазмом народ приступил к строительству грандиозных сталинских сооружений на Волге, на Днепре, в Средней Азии и в Крыму. И каждый советский человек считает за большое счастье участвовать в этих стройках коммунизма.

Таковы итоги нашего мирного строительства!

Мы идем в авангарде могучего фронта мира и сплываем вокруг себя всех передовых людей доброй воли. Закончившаяся недавно Вторая Всесоюзная конференция сторонников мира выразила гневное предостережение поджигателям войны. Делегаты конференции заявили, что весь советский народ неизменно предан делу мира, готов твердо и решительно, рука об руку со всеми сторонниками мира во всех странах бороться за предотвращение угрозы войны, за обеспечение прочного и длительного мира.

Такова наша твердая и неуклонная позиция в вопросах борьбы за мир.

И напрасно империалисты и их прихвостни—социал-предатели судорожно цепляются за войну, как за последнюю надежду сохранить свое господство, сохранить капиталистический способ производства. Это не в их власти. Колесо истории не повернуть вспять. Другого пути нет.

Сегодня все дороги ведут к коммунизму!

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Докладываем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозы, совхозы и подсобные хозяйства Свердловской области выполнили государственный план заготовок хлеба. Задание по сдаче наиболее ценных продовольственных культур — пшеницы и ржи — выполнено на 104,2 процента. Сдача хлеба по врученным счетам за работы МТС продолжается.

Большую помощь в проведении уборки урожая и хлебозаготовок колхозам и совхозам оказали трудящиеся городов нашей области.

Колхозы, совхозы и подсобные хозяйства полностью обеспечивают себя семенами на весь яровой сев 1951 года, создают страховые семенные, продовольственные и фуражные фонды.

Заверяем Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозники и колхозницы, работники МТС, совхозов и подсобных хозяйств, специалисты сельского хозяйства и все трудящиеся Свердловской области вместе со всем советским народом и впредь будут самоотверженно бороться за выполнение сталинской программы подъема всех отраслей колхозного производства, за создание обилия продовольствия в стране и дальнейшее укрепление могущества нашей любимой Родины.

Секретарь Свердловского обкома ВКП(б) НЕДОСЕКИН.

Председатель исполкома Свердловского областного Совета депутатов трудящихся НИКОЛАЕВ.

Уполномоченный Министерства заготовок по Свердловской области ГОЛУБЕНКОВ.

Начальник Свердловского областного управления сельского хозяйства ШИХАЛБЕВ.

БОЛЕЕ 7000 ЦЕНТНЕРОВ ЗЕРНА

В предпраздничные дни отлично нес трудовую вахту мира комсомолец комбайнер Алексей Таланов. Он водел свой «Коммунар» по просторным полям колхоза имени Ленина, Покровского района.

О славных делах механизатора широко известно за пределами колхоза и МТС. Несмотря на неустойчивую погоду, Таланов скошил за тридцать семь рабочих дней 378 гектаров зерновых культур и намолотил более семи тысяч центнеров зерна, значительно перевыполнив обязательство.

Ю. КОЗЛОВ.

Рис. П. Евладова.

ВЫСТРЕЛ „АВРОРЫ“

В бессмертье влияя, «Аврора»
Чуть вспенила волны реки,
И грохнула... Вздрогнул не город,
А целые материки.

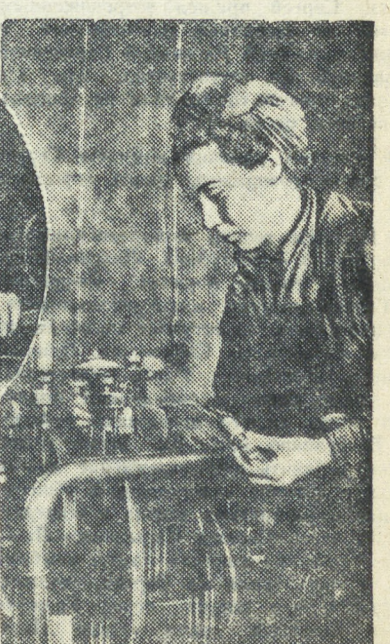
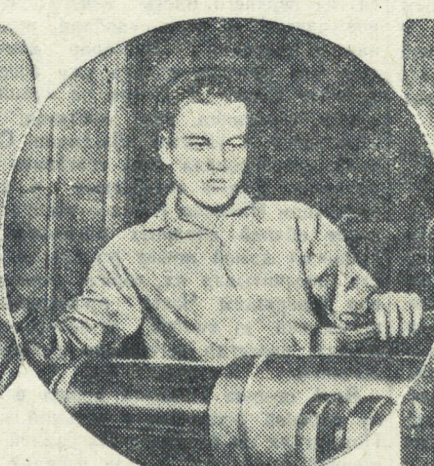
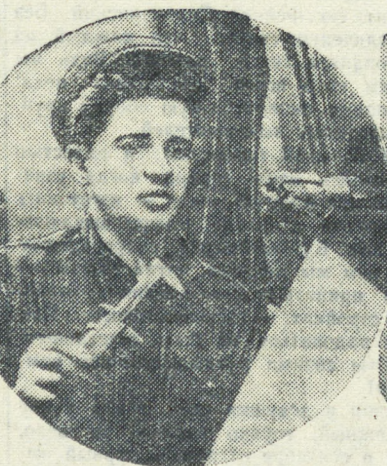
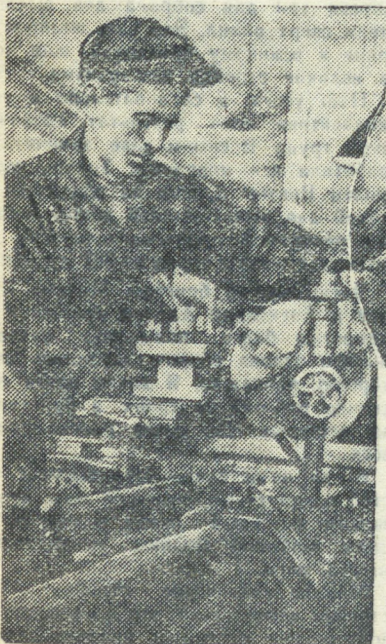
И сразу по этому знаку
У Зимнего встал во весь рост,
Друзей поднимая в атаку,
Могучий кронштадтский матрос.

В ворота дворца застучала
Прикладами новая жизнь,
Отсюда начало начала
Великих путей в коммунизм.

И вот уже где-то далеко
Гремит затихающий бой...
Но пушек «авроровых» рокот
Не смолк в эту ночь над Невой.
Не он ли мне слышится ныне
На стройках и в шуме станков,
На новых каналах, в пустыне
И в гуле родных тракторов.
Сегодня тревожно банкирам,
Ведь выстрел «Авроры» во мгле
Во имя свободы и мира
Был первым на нашей земле.

Лев СОРОКИН.

ВСТРЕЧАЯ ЮБИЛЕЙ...

Вглядись в эти лица, читатель. Перед тобой шесть молодых патриотов Родины.

Виктор Волгов, токарь свердловского завода «Пневмостроймашина». Он завершил 15-ю годовую норму. А вот комсомолец Владимир Остачников, знатный расточник передового завода — Уралмаша. Накануне праздника Владимир выполнил сменную норму на 1.200 процентов. Руководимая им бригада месячное задание завершила к 10 октября... Комсомолец Г. Зайцев, забойщик шахты

Капитальная № 1 Дегтярского медного рудника. Две нормы в смену — его постоянная выработка. Славается не отстать от своего старшего товарища и комсомолец В. Куприков, воспитанник школы ФЗО. Достоинно встречает славную годовщину комсомолец Николай Попов, токарь Уралвагонзавода Обтачивая оси по-скоростному, Николай выполняет до двух норм в смену. Валентину Цветкову знают на Свердловском инструментальном заводе как виртуозного мастера своего дела.

Пятерки

Сергея Скрынник, машинист крана доменного цеха, втайне иногда завидовал Петру Гарифулину. Комната, в которой жил Петр, несколько месяцев подряд завоевывала первое место в Доме молодежи завода имени Куйбышева. Этим, конечно, можно было гордиться.

Улучив свободную минуту, Сережа подбегал к таблице и внимательно, вернее сказать, с пристрастием просматривал отметки за день. Табеля — большой лист разграфленного ватмана — висел на первом этаже общежития. Воспитатели или члены бытового совета ежедневно ставили в нем оценку каждой комнате, как за ответ на уроке — по пятибалльной системе. К концу месяца табеля пестрела цифрами И Сережа, окидывая взглядом длинную цепочку пятерок, выстроившихся против номера своей комнаты, был доволен. Не вечно же Гарифулину занимать первое место. Небольшие скромные цифры в табеле означали многое. Во-первых, они говорили о том, что за весь месяц в комнате был абсолютный порядок: аккуратно конвертиком застланы койки, на подоконнике не валялись книги, шапки висели на вешалке, костюмы — в гардеробе, а не на стульях. Это стало возможным потому, что маленькие пятерки говорили, во-вторых, о настоящей дружбе между жильцами комнаты, о товарищеской помощи в работе и в учебе, о товарищеском вежливом отношении к людям. В-третьих, о культурном поведении молодого рабочего всюду, где бы он ни был — в цехе, в общежитии, в театре или на улице.

Как староста комнаты Сергей мог поручиться, что все эти пункты выполняются полностью им самим и его товарищами. Пятерки были поставлены законно. Вообще в табеле пятерок было так много, что любая другая отметка сразу бросалась в глаза, как пятно на белой скатерти. Комната, где жил слесарь Геннадий Абдулов, однажды летом, например, получила двойку. Об этом помнят и по сей день в общежитии. А что произошло? На массовке, которую организовали руководители Дома молодежи, Геннадий напился пьяным, полез купаться и чуть не утонул в реке.

Вечером собралось очередное заседание бытового совета. Пришел секретарь заводского комитета комсомола. По поручению начальника механического цеха, где работал Абдулов, выступил Гарифулин. Молодежь резко осудила проступок Геннадия. Он почувствовал, что своим поведением опозорил коллектив и написал в бытовой совет заявление об этом. Абдулов пролил не отчислить его из Дома молодежи, обещал исправиться. Слово свое он сдержал. Теперь ведет себя как положено молодому рабочему.

Или вот совсем недавно, 24 октября, плохую отметку получила пятидесятая комната. И только за то, что Саша Блинов, газопроводчик газоспасательной станции, лежал на кровати в верхней одежде. Об этом было написано в приложении к табели. Все жильцы Дома молодежи читали, и Блинову было стыдно своей неаккуратности. Конечно, ничего подобного не наблюдалось за товарищами Сергея по комнате. Однако на заседание бытового совета, которое должно было распределить места за месяц, Сергей пришел встревоженным. За час до заседания, разговаривая с воспитательницей Людмилой Сергеевной Ливановой, он почувствовал, что его комната почему-то все-таки не завоевала первого места.

О молодых рабочих комнаты Сергея на совете говорилось много хорошего, но...

— Возьмем теперь молодежь комнаты Гарифулина, — выступила Людмила Сергеевна — В смысле порядка, товарищеской взаимопомощи, культурного поведения она ничуть не уступает молодым рабочим из комнаты Скрынника. Однако посмотрите поближе. Разве перечисленные мною качества определяют полностью образ нашего передового рабочего? Безусловно, нет. Ко всему этому нужно добавить еще стремление наших жильцов активно участвовать в общественных мероприятиях завода и общежития. И здесь Сережа Скрынник, Людмила Сергеевна сделала паузу, улыбнулась и посмотрела на Сергея, — должен убедиться, что пасует перед Гарифулиным. Возьмите завод — там Петя Гарифулин уделяет много внимания распространению метода инженера Кузалева. А в общежитии? Ни одного мероприятия не проходит без его участия...

Сергея незаметно вздохнул... «Что правда, то правда, — подумал он. — Придется учесть на следующий месяц... Раньше как будто и пункта такого не было. А теперь — на вот тебе!.. Молодец, Петяка!»

Гордость

— Людмила Сергеевна, дайте мне книгу Макаренко «Флаги на башнях».

— С удовольствием бы, но нет ее в нашей библиотеке. Купить еще не успели.

— Жаль! — молодой рабочий рассеянно смотрит на книжный шкаф. — Жаль... А Николай Соколов уже купил. Сейчас все в их комнате читают. Зашел к ним, сидит Вася Алексухин, наш сталевар, — знаете его? Включил приемник и книга перед ним.

— Зачем же вы включали приемник Соколова без него, книги брали? Он разве разрешает?

Паренек удивленно хмыкнул: — Как будто вы не знаете Николая и вообще наших ребят. У меня, к примеру, собственный велосипед есть — все общежитие катайся, пожалуйста! Только не ломай...

Такой ответ и ждала воспитательница.

«Да, он прав, — подумала она. — Зримо, отчетливо вырисовываются эти замечательные черточки будущего у наших ребят. Постепенно создается цельный прекрасный облик нового человека».

Эти черточки рождаются ежедневно и ежечасно. Их пробуждает к жизни работа партии, комсомола, забота Родины. И нет, кажется, более почетной и более кропотливо-трудной работы, чем воспитание людей. Людмила Сергеевна это прекрасно понимает.

Она стала воспитательницей не только здесь, но еще тогда, когда ее избрали секретарем первичной комсомольской организации, затем секретарем райкома, работником горкома комсомола. И вот партия направила ее сюда — в Дом молодежи завода имени Куйбышева воспитательницей молодых рабочих.

У каждого — своя гордость. Гордость Людмилы Сергеевны — люди, молодые рабочие, живущие в Доме.

Сколько приятных воспоминаний связано с именем доменщика Владимира Крючкова. Он ведь не родился знаменитым. Это завод воспитал в нем отличника производства. Дом молодежи — отличника общежития в самом широком смысле слова. Теперь Владимир известен всей стране, как первоклассный доменщик. Он был делегатом от тагильчан на Второй Всесоюзной конференции сторонников мира.

Или вот — Николай Соколов. Он — сталевар. И хотя недавно закончил ремесленное училище, работает превосходно. Были моменты, когда Николай мог сбиться с правильного пути. Но Людмила Сергеевна с чуткостью педагога, с любовью старшего товарища стремилась сделать из Николая настоящего комсомольца.

Большие заработки кружат иногда голову молодежи. У Соколова было одно время поползновения выпить, «погулять» с друзьями. А эти «гуляния», как известно, стоят дорого.

Людмила Сергеевна не стала читать Николаю мораль. Однажды, в день выдачи зарплат, она пришла в комнату к Соколову и сказала, как бы между прочим, что знает, где есть хорошие кожаные пальто, а у Николая, кажется, из верхнего олеть нечего. Кожаное пальто — вещь удобная, практичная и красивая... Разговор кончился тем, что вечером пальто уже висело в комнате Соколова. Потом он купил приемник, велосипед, два костюма, пригласился к книгам. Людмила Сергеевна посоветовала ему составить библиотечку. Книги интересные и умные захватили Николая. Каждое воскресенье, после обхода книжных магазинов, он приносил домой новые романы и повести, перечитывал их, горячо рекомендовал товарищам. Часы, проведенные у приемника, за книгой, в велосипедных гонках, навсегда вытеснили гулянки в вычужки.

Этой осенью Николай пошел в школу рабочей молодежи в восьмой класс. Помнит ли он беседы с Людмилой Сергеевной о великой пользе учения?

Да, помнит. И в ответ на ее заботу — искреннее уважение к ней, большое доверие.

В августе Соколов собирался в отпуск. Перед отъездом, смущаясь, зашел в кабинет к Людмиле Сергеевне.

— Помогите, пожалуйста, — сказал он. — Маме нужно подарок выбрать и отцу тоже.

Воспитательница и сталевар вместе пошли по магазинам. Матери Николая купили отрез крепдешина на платье,

отцу — часы. Николай был очень доволен выбором Людмилы Сергеевны, а воспитательница в душе гордилась своим воспитанником.

Так постепенно и уверенно входил воспитатель-коммунист в жизнь молодого рабочего, умело велет его вперед к будущему, к светлому завтра.

Вопросы и ответы

Одна треть жильцов Дома молодежи учится в школе рабочей молодежи, половина — в сети комсомольского политпросвещения. Двое в этом году поступили в институт. Некоторые из ребят работают пропагандистами. Ведет кружок комсомольской политшколы и Петр Мосеев, сменный мастер прокатного цеха.

В кружке у него пять человек, ребята требовательные, любознательные. Нередко занятия выходят за рамки темы, и тогда Петру приходится туго; не на все вопросы товарищей он в силах сразу дать обстоятельные ответы. Петр старательно записывает такие вопросы, а потом до глубокой ночи сидит в библиотеке общежития, готовит ответы к следующему занятию.

Однажды задержался Петр на первом этаже. Кажется, карта Корен, вывешенная на доске, привлекла внимание. Видит, подходит паренек из маргеновского и в ящике, приделанном к доске, возле карты, опускает записку. Мосеев знал об этом ящике. Он предназначался для вопросов рабочих, на которые отвечали каждые десять дней лекторы, выступающие перед жильцами общежития.

«А что если мне посмотреть о чем пишут?» — подумал Петр и побежал к Ливановой.

— Людмила Сергеевна, разрешите вскрыть ящикек...

Долго пересматривал он вопросы, кое-что записывал к себе в тетрадь. Рабочих интересовало многое: есть ли, допустим, в странах народной демократии другие партии, кроме коммунистической для чего готовят американцы взрыв скал на Рейне, что означает слово гоминдан и т. д. Такие вопросы могли задать и ему на занятиях. Петр постарался найти на них ответы.

Надо сказать — ящикек помог. С тех пор Мосеев втянулся в ежедневные упорные занятия. Он не хотел выпустить из поля зрения ни одного международного события. И занятия в кружке пошли гораздо интереснее, потому что положения марксистско-ленинской науки, историю нашей партии Мосеев старался связывать с насущными актуальными вопросами современности. Для своих выступлений Петр черпал факты также из жизни завода и Дома молодежи.

Очень показательно, например, выступление простого рабочего, старшего канавщика Леонида Башкова в газете «Тагильский рабочий» со статьей об опыте своей работы. Заслуживает внимания безукоризненная стахановская работа старшего горного Евгения Федорова — недаром его недавно рекомендовали в кандидаты партии. А Петр Гарифулин, Николай Соколов, Скрынник!

Эти ребята живут и трудятся бок о бок с Петром Мосеевым. Их жизнь и труд — лучшая иллюстрация достижений нашей Родины и партии.

Вечером в библиотеке Мосеев обычно занимается вместе с Василием Еськиным. Это как раз один из тех членов его кружка, которые любят поспорить, задать интересный вопрос.

Час-полтора сидят молча. Каждый занят своим делом. Но вот Еськин не выдерживает, он начинает ерзать на стуле, перекладывает тетрадь с места на место, наконец, обращается к Петру.

— Скажи мне, Петя, почему говорят так — светлое знание коммунизма?

— Это образное выражение, — подумав, отвечает Петр. — В таком знании будет много дружбы и счастья, оно будет так сказать, воплощением самой светлой мечты людей...

— Дружбы и счастья? — переспрашивает Василий. — А среди ребят нашего Дома разве есть несчастливцы, или дружба мало?

— Не те масштабы, Вася. Понимаешь еще не те масштабы, — отвечает Петр.

— А я, скажи тебе наистоту, — не понимаю Еськин, — мечтал о такой жизни как у нас, о таком Доме, если хочешь знать. Я привык конкретно. Так неужели же не могу я назвать наш Дом молодежи хотя бы светлым домом?

— Вот оно что! — улыбается Мосеев. — Понятно, понятно... Светлый дом! — пожалуй и можно так назвать наше общежитие. Светлый дом рабочих при социализме, дом вроде нашего, это какая-то частичка завтрашнего великого и светлого здания коммунизма.

Л. РУМЯНЦЕВ.

Ноты Советского Правительства правительствам Франции, США и Великобритании о демилитаризации Германии

3 ноября Заместитель Министра иностранных дел СССР А. А. Громыко принял посла Франции г-на Шатеню, посла США г-на Керка и посла Великобритании г-на Колли и вручил им автентичные ноты Советского Правительства, адресованные правительствам Франции, США и Великобритании, по вопросу о демилитаризации Германии.

Ниже публикуется текст ноты Советского Правительства Правительству Франции:

«По поручению Советского Правительства Министерство Иностранных Дел Союза ССР имеет честь заявить следующее.

19 сентября с. г. было опубликовано комюнике о состоявшемся в Нью-Йорке совещании Министров иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции по вопросам о Германии. Из комюнике видно, что главным вопросом совещания трех Министров был вопрос о создании германской армии, вопрос о демилитаризации Западной Германии.

20—21 октября в Праге состоялось совещание Министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии и Германской Демократической Республики, в результате которого было опубликовано Заявление, содержащее предложения, направленные, в соответствии с Потсдамским Соглашением, на скорейшее мирное урегулирование для Германии и на осуществление демилитаризации Германии. Советское Правительство всецело разделяет указанные предложения, как и Пражское Заявление в целом, текст которого при этом прилагается.

Советское Правительство считает,

что вопросы, о которых идет речь в комюнике Министров иностранных дел США, Великобритании и Франции от 19 сентября, а также в Пражском Заявлении, имеют важнейшее значение для дела обеспечения международного мира и безопасности и затрагивают коренные национальные интересы народов Европы и в первую очередь народов, пострадавших от гитлеровской агрессии.

Учитывая важное значение вопроса о выполнении решений Потсдамской Конференции о демилитаризации Германии, а также имеющиеся расхождения в позициях четырех оккупирующих Германию держав в этом вопросе, Советское Правительство считает необходимым безотлагательно обсудить эти вопросы. В этих целях Советское Правительство вносит предложение о созыве Совета Министров Иностранных Дел США, Великобритании, Франции и СССР для рассмотрения вопроса о выполнении Потсдамского Соглашения о демилитаризации Германии.

Советское Правительство надеется получить ответ Правительства Франции относительно настоящего предложения в ближайшее время.

Аналогичные ноты Советское Правительство одновременно направляет правительствам Великобритании и США:

Во время беседы А. А. Громыко вручил послам Франции, США и Великобритании текст «Заявления министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии и Германской демократической республики по поводу решений нью-йоркского совещания трех держав о демилитаризации Западной Германии».

ДЛЯ СЧАСТЬЯ НАРОДНОГО! БОЛЬШАЯ ЧЕСТЬ СЕРГЕЙ РАКОВ, модельщик Уралмашзавода

Для нас, молодых рабочих, нет большей чести, чем строить величественные сооружения коммунизма — гидроэлектростанции на Волге и Днестре, каналы на Украине, в Крыму и Туркмении. Ведь эти стройки — кровное, родное дело всего советского народа. Их строит вся страна. Немало сделали и молодые уралмашенцы. Они самоотверженно трудились над изготовлением экскаваторов, которые уже работают на строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции.

Недавно большая радость пришла и к нам, модельщикам.

Когда стало известно, что нашему цеху поручено изготовить модели для отливки деталей мощного землесоса, предназначенного для строительства Куйбышевского гидроузла, комсомольцы и молодые рабочие в тот же день собрались на митинг.

Возвлеканно говорили наши товарищи. Виктор Дольгарт и Анатолий Бе-

резкин призвали молодых модельщиков выполнять почетные заказы досрочно и с отличной оценкой их качества.

И вот, наконец, настал день, когда бригадир Петр Колокольников привнес на рабочее место чертеж опки. Хотя мы сразу же поняли, что опка трудоемкая, сложная для изготовления, но решили твердо: сделаем в срок.

Работали горячо, с усердием. Ни на минуту не забывали, что, изготовив свой заказ раньше, дадим возможность быстрее справиться с почетным заданием и литейщикам, и молодым рабочим Уралмашзавода, которые будут делать землесос.

Так наша бригада изготовила опку на пять дней раньше срока. По-стахановски трудятся в нашем цехе все, кому выпала честь выполнять заказы «Куйбышевгидростроя».

Мы с уверенностью заявляем: молодые уралмашенцы досрочно выполняли заказы для детища советского народа.

Наш вклад АЛЕКСЕЙ ГУБАНОВ, слесарь-сборщик завода «Уралэлектроаппарат»

В нашей бригаде пять человек. Руководит ею Феликс Скороченский. Без преувеличения скажу, что каждый из нас гордится своей работой. Ведь мы венчаем труд всего коллектива цеха: производим окончательную сборку крупных масляных выключателей.

Еще большей гордостью и радостью наполнились наши сердца, когда узнали, что цех получил заказ — изготовить в четвертом квартале четыре выключателя для Куйбышевской гидроэлектростанции. То, о чем мы мечтали, читая газеты, — самим принять участие в великих сталинских стройках, — осуществилось. Как же не радоваться, не быть счастливым, когда ты своими руками строишь коммунизм!

Юноши и девушки цеха, а цех у нас молодежный, горячо взялись за дело, и уже в сентябре отгрузили первый выключатель. А в октябре трудились еще лучше, так, как, кажется, никогда раньше. В середине месяца мощные электрические машины были отправлены «Куйбышевгидрострою». Так, заказ, рассчитанный на весь квартал, был выполнен, по существу за один месяц.

Мы стремились высоко держать честь родного завода — инициатора предоктябрьского соревнования среди предприятий Свердловска. И слово свое сдержали. Наша бригада месячный

план выполнила 28 октября, и в оставшиеся три дня собрала два выключателя сверх плана. Это наш подарок Родине в великому празднику, наш вклад в великие стройки коммунизма.

Наш успех, а следовательно и успех коллектива цеха, результат вдохновенного труда. В самом деле замечательно работала вся молодежь. Токарь комсомолец Виктор Дяглов на обработке деталей для выключателей достиг небывалой рекордной производительности: выполнил сменную норму на 887 процентов.

Члены нашей бригады Михаил Яковлев и Александр Адулин пришли в цех немногим более полумесяца назад и, быстро освоив сборку, трудились очень хорошо, прилежно. Я лично почти ежедневно работал за троих в бригадирские четверки. Да разве расскажешь о всех...

Всеми нами руководило высокое чувство патриотизма, сознание того, что мы вносим скромный вклад в укрепление силы любимой Родины — надежного оплота мира.

Великие сталинские стройки — это стройки коммунизма, это проявление новой заботы партии и правительства о счастье нашего народа нашей молодежи. Я и мои товарищи считаем святым долгом внести свою долю в строительство этого светлого здания коммунизма.

СЕКРЕТАРЬ ИСПОЛКОМА

За письменным столом, склонившись над папкой с документами, сидит молодой человек. Темная гимнастерка, ладно облегающая статную фигуру, туго стянута по талии ремнем. Вокруг шеи чуть выглядывает наружу подворотничок такой же белый, как первый снег за окном, покрывший пушистым ковром улицы села и крыши построек.

Молодой человек — комсомолец Петр Стариков, депутат Шевелевского сельского Совета, секретарь исполкома. Шесть лет назад он — лейтенант Советской Армии — вел свой стрелковый взвод по территории Латвии. Шквалом огня, стальными штыками и горячей кровью отвоёвывали бойцы села и города братской Союзной республики.

Славный путь молодого командира был прерван серьезным ранением.

После длительного лечения Петр Стариков возвратился на Урал, в родную Митрофановку. Вскоре ему поручили кропотливую и ответственную работу секретаря исполкома сельского Совета.

Забота о семьях военнослужащих и погибших воинов, о школах и колхозах, бесчисленное множество мелких и крупных, но одинаково важных дел, поглощали все время. Чувство ответственности еще более возросло, когда в 1947 году по предложению колхозников сельхозартела «Красная горка» его избрали депутатом Шевелевского сельского Совета.

С первых мирных дней колхозники направляли свои усилия на дальнейшее укрепление и развитие коллективного хозяйства, на культурное строительство. Знакомые с пейзажами зарубежных портов, возвращавшиеся фронтовики с жаждой приступали к работе. Они горели желанием устроить свою жизнь как можно прекрасней, светлей. В домах колхозников сначала зажглись «лампочки Ильича», затем они услышали голос любимой Москвы. Пензенским волжским и влечению к науке. Широкой сетью раскинулись агротехнические кружки и кружки политического просвещения. Не только молодежь, но и пожилые люди внимательно следят теперь за новинками литературы, театрального и киноискусства, за достижениями науки и техники.

Ныче весной, в Митрофановке, Петр высказал на одном из собраний мысль, что пора накопить, заняться серьезно благоустройством села. С ним согласился.

Через два-три дня избранная комиссия составила план благоустройства. В нем предусматривали даже мельчайшие подробности... Работали все жители: один утром, другие днем или вечером — в свободное время. Там, где трудились юноши и девушки, часто видели и Старикова. Он вместе с ними копал вдоль дорог глубокие канавы, сажал деревья, обносила их оградами. Специальная бригада занималась и исправляла покосившиеся дома, строила возле них палисадники,

обновляла некоторые крыши и ворота.

Село принарядилось, стало красивым, привлекательным.

Петр прочел как-то в газете о том, что на Украине колхозники начали строить агрогород с асфальтированными тротуарами в дорогах, с фонтанами и чугунными фонарями, с театрами и водопроводом, короче говоря, со всеми удобствами. И он стал мечтать о том, как колхозники будут строить такой же город. Тогда на месте бревенчатых построек они воздвигнут здания из кирпича и металла, заменят болота цветущими садами, спортивные площадки — стадионами, избу-читальню — Дворцом культуры.

Кто станет сомневаться, что это реально в стране социализма, в эпоху грандиознейших сталинских сооружений, когда народ под знаменем Октября идет к коммунизму!

Недавно в районе мелкие сельскохозяйственные артели слились и образовали крупные коллективные хозяйства, которые уже сейчас ведут большое культурное строительство.

В каждое дело вкладывает много энергии и силы скромный слуга народа — секретарь исполкома сельсовета Петр Стариков.

Контролируя работу постоянных комиссий, обсуждая на заседаниях планы работы, беседуя в полеводческих бригадах — всюду и всегда он прислушивается к голосу трудящихся и учитывает их запросы. Советуя и требуя, подсказывая и увлекая примером, он твердо и неуклонно следует наказу избирателей. Дважды он отчитывался перед ними и оба раза колхозники одобрили его деятельность. Теперь близится генеральный отчет...

Петр оторвал взор от бумаг и откинулся на спинку стула. В окошко смотрел вечер. Вязкую мглу пронизывали яркие лучи электрического света. В этот момент Петр подумал о том, как неузнаваемо изменились за эти годы окружающие села. Шесть лет были до отказа наполнены исканиями и мечтами, неудачами и успехами, трудом и радостью.

Петр поднялся и вышел в соседнюю комнату. Здесь группа комсомольцев во главе с секретарем комсомольской организации укрупненного колхоза имени Фрунзе Сергеем Воронцовым заканчивала оформление агитпункта.

Стариков — хороший художник. На одна стенная газета в сельском Совете и в правлении колхоза — на один «Бригачий крокодил» в ближайших полеводческих бригадах не выпускается без его рисунков и метких карикатур. И на этот раз не обошлось без него. В полночь он аккуратно вывел последнюю букву на светлой вывеске: «17 декабря Воскресенье. Выборы в местные Советы».

В. КАЛАЧИНСКИЙ.

Туринский район

СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО

Фотозюда А. Портянко.

(Этот снимок отмечен первой премией на конкурсе, проведенном газетой «На смену!»).

КАХОВКА

Отсюда в двадцатом году начинались Победы последних боев.

«Ты помнишь, товарищ, как вместе сражались»

За землю, за счастье свое?

В атаку ходили, нас Врангеля

свирепо

Жег ливнем стального дождя...

Каховский плацдарм — неприступная крепость —

Стоял по приказу вождя.

Мы шли в наступление, родную винтовку

Всегда наготове держа,

Под натиском армии враг от Каховки До Черного моря бежал...

Отсюда опять нам по мудрому слову Вождя в наступление итти.

Родная Каховка становится снова Этапом большого пути.

«Так вспомним же юность свою боевую», —

Строитель, мечтая, поет,

И песня несется в столицу родную, Где Сталин великий живет.

Каховская стройка, огни зажигаая, Волнует днепровскую ширь,

И вновь о Каховке легенду слагает Советский народ — богатырь.

Э. БОЯРШИНОВА,

сотрудница библиотеки имени Белинского.

Письмо учителю

В 1947 году в средней школе № 22 города Серова состоялся очередной выпуск учащихся. Получая аттестаты зрелости, вчерашние ученики, давали слово твердо итти по намеченному пути, оправдать надежды своих учителей, всегда помнить, чему учили их в школе.

На выпускном вечере, в последний раз собравшись вместе, девушки мечтали о будущем, об увлекательной и нужной для народа работе, которая ждет их впереди.

Прошло три года. Срок, конечно, невелик. Но уже сейчас можно сказать, что мечты серовских школьников близки к осуществлению. Каждая из них избрала себе профессию по душе и продолжает образование.

Галина Муравьева — бывший секретарь комсомольской организации школы — учится на физико-математическом факультете Свердловского педагогического института. Ее подружки Раиса Павлова, Ида Ершова и Нина Мочалова — студентки металлургического факультета Уральского политехнического института. Их соученицы есть среди студентов Ленинградского государственного университета, Новосибирского химико-технологического института, вузов Москвы.

Но где бы они ни были, девушки не забывают небольшой город на севере Урала, родную школу и своих любимых учителей.

Ниже мы публикуем письмо, которое получила от своих воспитанниц их бывший классный руководитель Н. А. Маргышева. В нем девушки делятся своими сокровенными мыслями, планами на будущее.

Дорогая Надежда Алексеевна! Прошло немного времени, как мы виделись с Вами (ведь у нас вошло в традицию каждое лето съезжаться в Серов и навещать Вас).

Но сегодня, за несколько дней до великой годовщины, мы решили поздравить Вас с праздником и рассказать о наших делах.

Сначала о Гале Муравьевой. У нее сейчас горячие и счастливые дни. Недавно закончилась педагогическая практика, и ей предложили вести физику в 8 классах школы № 38. Это одна из лучших школ Свердловска и работать в ней очень интересно. Но Галия (она ведь нынче кончает институт) хочет работать в Серове, в родной школе.

Недавно мы получили письмо из Иваново от Гали Шелкановой и Нины Волковой. Они довольны своей будущей специальностью инженеров-химиков. Очень поправилась им практика на Ивановской текстильной фабрике.

Вот собралась мы писать это письмо, Надежда Алексеевна, и подумали, что никто из нашего выпуска не позорит свою школу, своих товарищей. Как и в школе, большинство из нас активно участвует

в общественной жизни. Вину Волкову избрали членом комитета комсомола института, Галя Шелканова — заместителем секретаря факультетского бюро ВЛКСМ, Галя Муравьева и Ида Ершова — комсомольские групповики.

Накануне праздника всегда вспоминаешь о близких людях, о лучших друзьях. И прежде всего мы подумали о Вас, Надежда Алексеевна, о нашей школе. Помните, какая была у нас дружная, веселая семья! Нам до сих пор не забыть бурных комсомольских собраний, веселых школьных вечеров.

И каждый раз, вспоминая школу, мы с благодарностью думаем о вашей великой Родине, которая дала нам светлое детство и озаренную творчеством молодость.

Еще раз поздравляем Вас, Надежда Алексеевна, с 33-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции! От всей души желаем Вам долгой и плодотворной жизни!

С приветом! Уважающие Вас ваши бывшие ученицы

Галина МУРАВЬЕВА, Раиса ПАВЛОВА, Ида ЕРШОВА, Нина МОЧАЛОВА.

НАКАНУНЕ ПРАЗДНИКА

Активисты художественной самодеятельности Дома культуры села Ляпуново, Красноволянского района, готовят к 33-й годовщине Октября постановку пьесы Лаврентова «Голос Америки» и новую концертную программу.

В Свердловской государственной картинной галерее ко дню 33-й годовщины Великой Октябрьской социалистической

революции впервые оформлен зал работ художников Кибрика и Соколова.

На выставке будут представлены портреты вождя революции В. И. Ленина и И. В. Сталина, картины отображающие эпизоды октябрьских боев, гражданской и Великой Отечественной войн.

Подолгу задерживаются читатели свердлов-

ской библиотеки имени Крупской у выставки на тему «Ленин и Сталин — организаторы октябрьских побед». Фотографии и выдержки из исторических документов рассказывают о великих делах вождя революции.

Работники библиотеки оформили четыре иллюстративно-книжные выставки, посвященные 33-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

ВОЛЯ НАРОДА

ОБЗОР СТИХОВ

Первые дни ноября. Погожие ли они, или морсит мелкий осенний дождь, срывается ли под крутыми порывами ветра поземка, или меленным хлопьями падает первый снег — эти дни кажутся особенно торжественными, волнующими. Всегда: и в суровые голы войны, и в светлые дни мира. Такими они были. Такими они есть. Такими они всегда будут для нас, отвоёвывших право на свою свободу.

В эти дни хочется сделать полезного больше, чем обычно. Хочется сказать теплое, ободряющее слово друзьям по труду, друзьям по общей великой цели.

В редакционной папке — десятки конвертов. Из Сысерги и Тагила, Красноуральска и Красноуфимска — со всех концов нашей области гонят читатели. Взаимованно, от всего сердца. Они мыслями волнуют всех. Одно у всех на устах — любовь к Родине, ненависть к поджигателям войны и решимость в борьбе за мир.

Вот треугольник письма горячка В. Вяткина. Стихи, написанные твер-

дой рукой, привыкшей больше к перфоратору, чем к перу. В них большая вера в народ, в партию большинства, благодарность за сталинскую заботу о народе.

«Нас согрелая сталинской заботой, На грудь, на славу партия ведет — пишет он.

Это мысль не только Вяткина — сотни тысяч молодых тружеников, которых Великий Октябрь открыл дорогу в будущее. Это благодарность отним отвоёванным в грозные дни Октября право жить так, как этого хочет народ. Иначе быть не может. Ведь:

Эти дни дали свет для народа, Дали жизнь, дали солнца тепло — говорит в письме Г. Иванов из Красноуфимска.

В вот в труде и победах прошло 33 года. Из года в год, мужая и набираясь сил, Родина, как маяк, как надежда светит угнетенным народам мира. Они верят в нас. Они стремятся учиться у нас. Они жадно слушают слова правды о первой в мире стране социализма. Они живут этими, идущими через рубежи и кордоны словами правды.

И правда поныне в народах живет.

Ее не задумишь, она не умрет — правильно замечает в письме свердловчанин В. Мальцев.

Большенки отстаивают правду. Печено поэтому их слову верит, именно потому слова наших посланцев за рубежи страны приводят в дрожь и негостовство жаждающих новых побед коронованных королей Англии и Америки. Пока власть у них. Они могут отобрать право говорить открыто. Могут запретить проявление народной воли. Могут объявить врагами лучших патриотов, борющихся за свободу. Они могут бросать в тюрьмы и концлагери цвет молодежи. Но они невольны над мыслями, чаяниями людей, их горячей любовью к нам.

Пароли все более и более осознают свои силы. Все громче и громче раздаются их мощный голос. В ответ на прески матерых поджигателей войны они говорят: «Нет! Войне не быть!».

Нет! — говорит войне в советский народ, первый среди миролюбивых народов мира. Осознавая свою силу, кото-

рую не раз проверила история, мы говорим: Войны не хотим!

Эти мысли — у каждого советского человека. Эти мысли читаешь в каждом письме, поступающем в редакцию. О чем бы оно ни говорило: о скоростной плавке или об отличной учебе, о красоте растущих городов или успехах тружеников полей.

Мы не позволим черной илие Опять пожар войны раздуть — говорит в письме свердловчанин А. Мохнашин.

Встанет народ, Встанет старый и малый,

Чтобы отпор Сокрушительный дать, — поддерживает его тагильчанин И. Щетинин.

Нам не страшны заморские угрозы, Ибо мы сильны, а не они — это слова офицера В. Матвеева, воина, прошедшего от Сталинграда до Берлина.

Война, знающего, что такое война, и потому страстно желающего мира. Попробуй только желающего — готового его замясть.

Крепить мир — это значит, прежде всего, трудиться и трудиться. Горячо. Не показывая рук. Там, где поставили тебя Родина, твой народ. Трудиться на знаменательнейшей из вахт — вахте мира, на которую встанут не отдельные люди, не отдельные заводы — народы.

Трудовой энтузиазм, охвативший нашу страну, поистине беспримерен. Для навстречу выборам в местные Советы, горячо поддерживая решения Партии и Правительства о великих стройках коммунизма, советские люди трудятся самоотверженно. Да и разве может быть иначе, если в этом все четче и четче видны контуры заветного коммунистического завета.

Строить! Переделывать природу! Подчищать ее себе! — вот грандиозные задачи сегодняшнего дня. Великие стройки — залог нашей крепости, залог того, что еще более возрастет наше благосостояние. Мы будем свидетелями и участниками преобразования земли.

Не зря лесозащитных станций В пустыню влились ряды.

Там, где еще лежат барханы, Пейзаж мне чудится иной:

Шумят деревья-великаны, Листья зеленею великой.

Вся степь цветущим станет краем (Ведь планы наши таковы) — мечтает свердловчанин В. Соловьев.

Это наше завтра. Радостное. Желанное. Которое мы сами завоевываем упорным трудом. Самостоятельной борьбой за мир. Правое строить его в мирной обстановке требует народ-умелец, народ-созидатель, народ-воин.

Ю. БЕСТУЖЕВ.

Трудности и подарки

К. МУРЗИДИ

(Рассказ молодого рабочего)

Любят у нас к празднику готовиться. Подарками его встречают. Кто — самородком золота. Кто — тонной стали. Кто — рулоном шелка. Кто — поэмой собственного сочинения. А кто — даже прокатным станом или, скажем, шагающим экскаватором.

Я от других отстаивать не хочу. Дарю Октябрьскому празднику стальную колонну. Опорную колонну в новом цехе. Подходящий подарок от монтажника стальных конструкций. Но им одним, чувствую, не обойтись. Готовя большой, не забудь и о малых подарках.

Какие они — угадать не трудно: жем — шелку на платье, сыну — ружье с пробкой, себе самому — портсигар или запонки. Покупаешь, не задумываясь. По привычке. По старинке. Как деды. Как прадеды. В общем, нет в этом вопросе настоящей творческой инициативы.

Неладно получается. Надо бы придумать что-нибудь...

И так и этак прикидывал. Особенно по утрам, когда на смену шел. Однажды до того задумался, что к трамваю опоздал. Трамвай меня к самой строительной площадке подвозит. Пришлось вдобавок бежать, шпалы пересчитывать.

А рядом — брусчатая мостовая. Обгоняет меня один «москвич», другой, третий. Четвертый остановился.

— Садись, Кудрявцев! Подвезу.

Смотрю: оператор с блуминга. Мы с ним давно знакомы — с первой сани, с первого кирпича.

Сел я в машину да как закричу: — Эврика!

Нашел, значит.

Куплю «москвича»! Чем, думаю, не подарок?

Вечером со своими посоветовался. Настенька возражать не стала, а сынишка Павлик — три года ему — даже в ладоши захлопал.

Управлять машинной я давно научился. Между делом.

Оформил права. В первое же воскресенье в Тигель поехал. У нас в Громкой автомобилей пока не продают.

Поехал не один. С Настенькой.

Как ехали — распространяться не буду. Мало кто в поезде не ездил. Как автомобиль покупал — тоже рассказывать нечего. Многие теперь «москвичей» имеют.

Купил. Заправил горючим. Сел за руль. Собрался скорость включить. Гляжу — Настенька со мною рядом садится. А ведь я для нее заднее сиденье определил.

— Извольте, гражданка, приказов не нарушать.

— Я с тобой хочу, Яшенька... Рядом с тобой, понимаешь? Не помешаю, не бойся...

— Не в том дело! Я желаю тебя похорошему прокатить, повеселее... с почетом. А ты вроде адъютанта... под самый локоть мостишься... У нас ведь радость, Настенька, милая ты моя! Чего же тесниться? Чего прятаться?

— Вот именно радость. Потому и хочется рядом с тобой...

Развел я руками.

— Садись, — говорю. — Твоя правда!

Рванулся мой «москвичок». Живо за город выкатил. А там еще шибче пошел. На постовых не надо оглядываться.

От Тигеля до Громкой сто пятьдесят километров. Дорога хорошая. Мощеная. На этой дороге известные уральские города стоят. Три герода. И в каждом я жил. В каждом работал. В каждом что-то построил. Знакомая дорога. Еще с мальшишек тут бегал, ходил, ездил. Всяко случалось.

— Скоро Трубный, Настенька. Тут я школу закончил, отсюда на стройку пошел.

— А я в Уральске начинала. А в Трубный к подружке бегала.

— В Уральске я тоже бывала.

— Бывала? Как же мы с тобой там не встретились?

— Очень просто. Тогда я на девчонок не засматривалась. Это уж потом...

— Погоди, Яша! Видишь вон те три елочки? Эти они самые! Еще с тех лет запомнились. Останови на минутку... посмотреть.

— Это в мою программу не входит.

— Какой ты, ей-богу... Мы тут с подружкой, помню, всегда на взгорочке сидели. Дорогу хорошо видно. Да еще горы вдали, да озеро — полоскою...

Только хотел остановить машину, а Настенька уже дергает за рукав, улыбается виновато:

— Обозначалась я... Вон они те три елочки — впереди.

— Смотри — ошибешься.

— Нет, не! Это они! Не веришь? пойдём, посмотрим. Там на стволе мое имя вырезано. Не заросло, поди.

Остановил я машину.

Выскочила Настенька. Вбежала на пригорок. Машет рукой. Взобрался я вслед за нею. Бросилась она ко мне, обняла, смеется. К стволам приглядеться не дает. А мне интересно.

— Имя-то где же?

— Опять я обозначалась. Пригляделась — не те. А зато горы да озеро — те самые! Да разве тебе плохо тут — со мной?

Сбежал я с бугорка, сел за руль. Посмотрел из-под ладони на Настеньку. А она будто не замечает. Потом бросилась на дорогу, остановилась перед машиной, посмотрела так чудно, вроде жалобно, и говорит:

— Подвезите, дяденька! Мне недалеко. До Уральска. Я тут в школе учусь...

Как это она здорово придумала! Догадалась, наверно, что мне хотелось кого-нибудь подвезти.

— Садись, — говорю. — девчоночка!

А она как рассмеется.

И вдруг чей-то голос:

— А может и меня подвезете?

Оглянулся я — старика увидел. В охотничьих сапогах. В черном плаще! В кепке. Козырек — почти на самые глаза. А все-таки узнал я его.

— Григорий Евсевич?

— Он самый!

Первый мой учитель по строительному ремеслу. Давно мы с ним не виделись. Лег десять. Обрадовался я крепко.

— Садитесь! К самому крыльцу подкачу! Вы все еще в Трубном?

— А ты, я слышал, в Громкой?

— От кого слышали?

— Как это от кого? Газеты, небось, почитываю. Вырос, говорят, Кудрявцев. В мастера вышел. Женится. Это она и есть?

— Она. Знакомьтесь. Про нее тоже из газет узнали?

— Нет. Это по цепочке. Из Громкой в Северный. Из Северного в Уральск.

Из Уральска в нам — в Трубный. Теперь, пожалуй, до Тигеля докатилось.

А может и до самого Кремнегорска. Такая весточка «москвича» обгонит. А ну-ка, заводи его.

Уселся Григорий Евсевич рядом со мной. Погнал я машину.

Спрашиваю.

— А вы как?

Посмотрел он вперед — вдалеке уже город начал показываться — прищурился хитровато и спросил:

— Сказки слушать любишь? Так вот слушай. Жил да был в нашем государстве один заводчишко. Родился он еще при царе Петре. Постарел за свою жизнь здорово. Вот и отдали его по старости перед самой войной в распоряжение Цветмета. Слово красивое, а радости мало. Отслужил свое старый солдат. Нечего ему делать в черной металлургии — в первом, значит, ряду. Думал он, что тут ему и славу споют. Да вдруг — война. Призвали его в боевую строй. Испытали враги силу его металла. Почести-заслужил. А все-таки подумывал иногда с испугом — как бы вновь Цветмету не отдали. Но чем больше выдавал металла, тем больше сил набирался. На глазах молодеет. То печь новую поставили, то новую завалочную машину подвели. И зажил завод. И поныне живет. И с каждым годом все моложе становится... Так вот и я... Понял, что к чему?

— Понял, — отвечаю. — Только про какой это вы завод?

— А про тот самый, на который мы вас в экскурсию водили в тридцать пятом. Помнишь?

— Помню.

И верно — как такое забыть? Рабочая площадка в мареновском цехе — с ладошку. Но завалочная машина свободно на ней умещается, — такая она махонькая, с виду вроде железного жулика. Вертяка. Заслонку печи вручную поднимают — каким-то прутом-коромыслом... Дополненная была механизация!

— Помолодели, значит, Григорий Евсевич?

— Время такое, Яшенька.

Нажал я на скорость. Хорошо идет «москвичок» по уральскому тракту. Уральский тракт во всех городах от Тигеля до Громкой через самый центр проходит, главной улицей называется.

Вехали в город.

— Куда вам, — спрашиваю. — Домой?

— Домой.

Хотел я к озеру свернуть. Раньше, помнится, он там жил. Но старый мастер совсем в другую сторону указывает — на большой угловой дом с колоннами.

Подехали.

Гранитное крыльцо. Гипсовые скульптуры по бокам. Над входом серебряные буквы: «Учебный комбинат».

— Вы ж говорили — домой?

— Правильно. Это и есть мой дом. Будьте гостями, не стесняйтесь.

Приняли мы приглашение. Идем по коридору. Григорий Евсевич впереди нас идет, высокие белые двери открывает — одну за другой. Лаборатория. Мастерские. Классы. Вот оно как дело вперед шагнуло.

— А ведь с барака начинали, — говорю я Настеньке.

Поздравляю старика. А он не слышит. Чем дальше, тем светлее становится. Будто даже встретился.

— Где ж мои ребятки? Неужели все разошлись?

Распахнул последнюю дверь. Красный уголок. За столом двое паренков сидят. Какой-то альбом рассматривают. Увидели нас, живо поднялись, поздоровались, как старпоровали.

Обрадовался Григорий Евсевич.

— Помните, я вам про знатного верхолаза Кудрявцева рассказывал. У меня начинал. На этом самом месте. А теперь на какую высоту поднялся! Поглядите-ка вы на него. Пригодится. А ты, Яков, не отворачивайся. Ты для них вроде как учебное пособие. За тем, можно сказать, и пригласил.

Заулыбались ребята, смотрят на меня, как на диковинку. Даже неловко стало. А старик не унимается.

— Ну, что скажете?

Тогда один — щупленький такой — потер ладонью по стриженной голове да и говорит:

— Мало похоже, Григорий Евсевич. По вашему рассказу это во какой в высоту, во какой в ширину! Вроде памятник.

— Не памятника, а героя! — подтолкнул паренка товарищ.

— Ну, героя. А выходит — такой как все! Ничуть не больше Петьки. Только в плечах малость пошире.

Смешило стало нам с Настенькой. А паренек совсем приободрился.

— Теперь оно как то понятнее. А то уж я подумал: не бывать мне верхолазом.

За окном тем временем потемнело: дождь пошел.

Настенька глянула на часы, — заторопилась.

— Пора нам...

— Переждали бы дождик, — посоветовал Григорий Евсевич.

— Ничего, дождем.

Узнали ребята про «москвича» и спрашивают:

— Ваш?

— Мой. Семейный подарок. К октябрьскому празднику.

— У кого какие подарки! — усмехнулся стриженный.

— А у вас какие? — спрашиваю.

— И у нас есть. Мы тоже праздник подарком встречаем. Написали письмо в Министерство, чтобы нас досрочно из училища выпустили, за счет прибавки учебных часов. А после этого, чтобы всех на новое строительство на Волгу послали. Там хотим работать. Вот какой наш подарок!

Подожел я к ним, обнял за плечи.

— Загордились! Такой подарок у меня тоже имеется.

И рассказала им про опорную колонну.

Веселей посмотрели на меня ребята. Пригласил я их прокатиться.

— Не загрузай машину, Яша, — говорит Григорий Евсевич. — У нас тут подметчик небольшой будет. В дождик, боюсь, не возьмешь сразу-то.

Вышел я. Смеюсь. Руки жму ребятам.

Хорошие вы ребята! И подарок нашему Октябрю придумали замечательный. Знаете что: приезжайте ко мне в гости на праздник!

— А чем встречать будете?

— Что-нибудь придумаю.

— Про свое мастерство расскажете нам. Лучшего подарка не надо. На сталинградскую поездку, пригодится. А теперь трогайте!

Припал я к рулю и сквозь шум мотора услышал: «Дорога прямая. Быстро пойдет». И еще как-будто бы кто сказал: «А все-таки мы его обгоним!».

Или это мне только послышалось? Не знаю. Но все равно правильно. На том стоим!

НАРОДЫ ГОВОРЯТ

Земля, одной надеждою горя,
Глядит сейчас на стяги Октября.
В борьбу за мир народы вносят

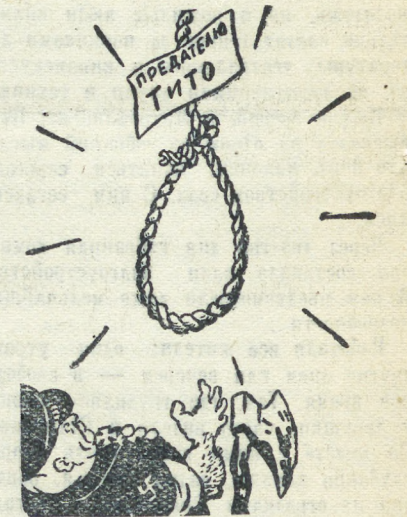
Они врагам о многом говорят:

Чем крепче воля в миру у людей,
Тем лица поджигателей бледней;

Ты, янки, мирный груз огнем не тронь —
Земля под вами будет, как огонь.
Не хлеб и соль в стране получишь ты —
Сколоченные наскоро кресты.

Земля в крови. Мундир в крови.
Но нет: народ не подавить.
Суд будет. Это значит —
Петля по Тито плечет.

Придумал как-то Янки
Забавный вид приманки.
И безотказно простачки
Глодают, кланяясь, крючки.
Давно известна эта ложь —
Прикрытый шедкостью грабеж.

Рис. П. Евладова.
Текст М. Землякова.

Ответственный редактор Н. А. ДАНИЛОВА.